

Что еще он может сделать, кроме как упасть?

Лу Юньсяо действительно слишком силен, настолько силен, что люди чувствуют себя бессильными.

Он не мог победить Лу Юньсяо, и он не мог победить Лу Юньсяо в своей жизни.

Талант Лу Юньсяо вообще не сравним с ним.

Он не дурак, как бы он ни ненавидел Лу Юньсяо, он все равно знает, насколько велика пропасть между ним и Лу Юньсяо.

Это безнадежная пропасть, которую невозможно преодолеть.

Лю Лин продолжала плакать, ее лицо было полно беспомощности и печали.

Увидев скорбный вид своего ученика, Фурукава тоже почувствовал себя очень неловко: когда-то этим учеником он гордился больше всего.

Теперь оказалось, что это так.

Просто насколько он огорчен, насколько он зол, а когда он зол, он тонет.

«Лю Лин, может быть, одно поражение полностью победило тебя?»

«Разве ты не хочешь отомстить, разве ты не хочешь однажды победить Лу Юньсяо?»

«Разве ты не хочешь вырвать Яньрань из рук Лу Юньсяо?»

«Позвольте мне сказать вам, что если вы просто сдадитесь и утонете, то вы будете трусом до конца своей жизни, и у Янрана никогда не будет шанса с вами».

«Все это будет принадлежать Лу Юньсяо. Ты станешь камнем, на который он наступит, и всегда будешь его фоновой доской. Ты будешь пригвожден к столпу позора. Позвольте мне спросить вас, вы согласны?»

Гу Хэ схватил одежду Лю Лин и громко спросил:

«Не помирился, конечно, я не помирился, но что поделать, я не могу его догнать, никак не могу догнать Лу Юньсяо».

Глаза Лю Лин были красными, и она истерически закричала.

Лу Юньсяо было шестнадцать лет, он уже был вершиной девятизвездочного бойца, а его боевая мощь была сравнима с силой короля-истребителя.

И ему за двадцать, и он всего лишь двухзвездный боец, разрыв настолько велик, что он не может наверстать упущенное, даже если будет принимать лекарства каждый день.

Это не человек, это чудовище.

Люди, как они могут сравниться со злодеями!

«С точки зрения силы, вы действительно не можете догнать Лу Юньсяо, и вы никогда не догоните. Хотя этот ребенок высокомерный и ненавистный, его талант неоспорим. Можно сказать, что он лучший в Цзя Ма. Империи и даже всего Северо-Западного континента».

— Однако это не значит, что ты не можешь победить его.

«Вы не можете выразить гнев в своем сердце».

— сказал Фурукава с глубоким смыслом.

«Учитель, что вы имеете в виду?» Услышав эти слова, красные глаза Лю Лин немного вспыхнули, и она не могла не смотреть на Гу Хэ.

«Лю Лин, кто у тебя самый сильный?» тихо спросила Фурукава.

"Конечно, это очищающее лекарство. Я фармацевт-очиститель", - немедленно ответил Лю Лин.

«Да, ты самый талантливый в совершенствовании медицины, и совершенствование не является твоей специальностью, так почему ты сравниваешь свои слабости с сильными сторонами Лу Юньсяо?»

"Это просто бой. Если ты проиграешь, ты проиграешь. Алхимия - наша профессия, и сила учителя не сильна. Многие люди в Империи Цзя Ма сильнее учителя, но даже сильный Доухуан видит учителя. Ты должен также быть почтителен, потому что учитель — фармацевт шестого класса».

«Для фармацевтов не имеет значения, если они проиграют в бою, потому что мы вообще не изучаем это, поэтому, естественно, мы не можем сравниться с теми, кто посвятил себя самосовершенствованию».

«Наша самая мощная вещь — это очищение лекарств».

«Если вы хотите победить Лу Юньсяо, вы определенно можете поднять шум по поводу очистки лекарств».

Глаза Фурукавы вспыхнули, и он сказал тихим голосом.

Услышав эти слова, глаза Лю Лина загорелись, но затем он покачал головой и сказал: «Но Лу Юньсяо не фармацевт, мы вообще не можем сравнивать».

Он также хотел использовать алхимию, чтобы победить Лу Юньсяо, но Лу Юньсяо не был фармацевтом, и было чистой шуткой сравнивать алхимию с практиком чистой боевой ци.

«Нет, он фармацевт. Вы не знаете, остаетесь ли вы в комнате в эти дни. Лу Юньсяо уже удалился, чтобы улучшить лекарство. Сюзерен пошел в аптеку, чтобы взять много лекарственных материалов. материалы. Большинство из них производятся путем очистки. Основные лекарственные материалы эликсира второго сорта, самые высококачественные могут в лучшем случае очищать эликсир третьего сорта, что показывает..."

«Это показывает, что Лу Юньсяо всего лишь новичок в процессе усовершенствования медицины или, самое большее, фармацевт первого и второго ранга, так что бояться вообще нечего».

Глаза Лю Лин прояснились, и она сказала с улыбкой.

«Правильно, талант Лу Юньсяо к совершенствованию действительно ужасен, но его талант к совершенствованию медицины настолько высок, даже если учитель не верит в это. Энергия человека ограничена. Поскольку он продвинулся так высоко в совершенствовании, он должен быть очень хорош в очистке лекарств. У меня не так много времени, чтобы вкладывать в это, Лю Лин, это твой шанс».

Уголки губ Фурукавы слегка скривились, а в его глазах мелькнул глубокий смысл.

В уголках рта Лю Лина была глубокая улыбка, а его глаза были наполнены божественным светом: «Учитель, тогда я пойду и напишу письмо с вызовом Лу Юньсяо сейчас, и я буду использовать алхимию в честной манере под бдительные глаза всех в Секте Туманного Облака. Победите его с помощью техники и дайте ему потерять лицо».

Сердце Лю Лин было полно волнения, это была ниспосланная Богом возможность отомстить.

Лу Юньсяо, Лу Юньсяо, очень здорово, что вы еще и фармацевт.

Я обязательно дам вам знать, кто настоящий гений усовершенствования медицины.

Пока ты проигрываешь, Янь Ран точно больше не будешь нравиться тебе, она по-прежнему моя.

На этот раз я сильно растопчу тебя ногами.

Лю Лин отчаянно кричала в своем сердце.

Он был так взволнован, что перевернулся и хотел встать с кровати.

После стольких лет разврата он, наконец, может вздохнуть с облегчением.

«Эй, не волнуйся!» Фурукава удержал его.

«Учитель?» Лю Лин озадаченно посмотрела на Гу Хэ.

"Лю Лин, необходимо отомстить, но не слишком беспокойтесь. Вы все еще помните конференцию алхимиков, которую империя проведет в этом году?" - спросил Фурукава.

«Конечно, я помню.» Лю Лин кивнул и сказал.

«Просто помни, если ты победишь Лу Юньсяо на глазах у лидеров всей Империи Цзя Ма на конференции алхимиков, разве не будет лучше?»

«Когда придет время, ты одним махом выиграешь чемпионат и будешь полон сил. Ты боишься, что Ян Ран не обратит на тебя внимания?»

«Так что не спешите. Либо вы не сердитесь, либо сердитесь. Когда придет время, вы наступите на Лу Юньсяо и прославитесь во всей Империи Цзя Ма. предмет?"

Рот Фурукавы слегка скривился, а на лице появилась загадочная улыбка.

«То, что сказал учитель, правда.» Глаза Лю Лин также загорелись, это намного лучше, чем бросать вызов Лу Юньсяо сейчас.

Когда придет время, он наступит на Лу Юньсяо и выиграет чемпионат турнира. Одна мысль об этой сцене приводит его в восторг.

«Это неправильно, учитель.» Лю Лин внезапно подумал о вопросе: «Что, если Лу Юньсяо не пойдет на собрание алхимиков?»

Нам здесь весело, если Лу Юньсяо не уйдет, разве это не будет пустой тратой усилий?

«Вот, разве ты не говорил, что хочешь сразиться?»

Фурукава вдруг рассмеялся.

Лю Лин отреагировала немедленно, снова улыбнувшись.

Это не прямо сейчас, но вы можете записаться на прием, чтобы сравнить.

Лу Юньсяо такой высокомерный человек, что пока он говорит провокационно, он не будет беспокоиться о том, что не согласится на это соревнование.

Подумав об этом, Лю Лин торжествующе улыбнулась.

Глава 282

"смех!"

Голубое пламя медленно погасло, Лу Юньсяо протянул руку, чтобы вдохнуть, и эликсир вылетел из котла с лекарствами и попал ему прямо в руку.

Все тело эликсира прозрачно-голубое, круглое и пухлое, блестящее и гладкое, источающее сильный аромат.

Поверх эликсира находится странное облако, которое интегрировано, как будто оно было отпечатано на нем природой.

Даньюн, это единственный символ идеальной таблетки.

Этот прозрачный голубой эликсир тоже известен, и можно даже сказать, что его знают все, все его знают.

Называется Джукисан.

Возможно, среди эликсиров четвертого класса он не самый лучший, но репутация у него определенно самая высокая.

Порошок сбора ци может помочь практикующим девятой ступени Доу Ци собрать водоворот Доу Ци и прорваться через Доу Чжэ.

Конечно, есть вероятность неудачи.

Но это обычный газосборный порошок.

Порошок для сбора ци в руке Лу Юньсяо не имеет шансов на провал, потому что это идеальная пилюля.

Это может на 100% помочь девятистадийному Доу Ци прорваться через Доу Чжэ.

Эффект эликсира полностью отличается от обычного порошка для сбора ци.

Этот идеальный порошок для сбора энергии также является высшим достижением ретрита Лу Юньсяо на этот раз.

Лу Юньсяо понадобилось полтора месяца, чтобы подняться от фармацевта первого ранга до фармацевта четвертого ранга, и такой скорости во внешнем мире достаточно, чтобы ошеломить людей.

Лу Юньсяо когда-то хвастался, что прорвется до фармацевта шестого разряда за год, а до фармацевта седьмого разряда — за три года, и это была не пустая болтовня, а настоящая уверенность в себе.

Судя по текущей ситуации, за год дойти до фармацевта шестого разряда — дело верное.

Здесь вообще не может быть исключений.

— Король таблеток Фурукава, ха-ха, — усмехнулся Лу Юньсяо с оттенком презрения в глазах.

Я слышал, что Фурукава прорвался к фармацевту четвертого ранга только в тридцать лет, такой талант действительно средний.

«Кроме тебя, это всего лишь вопрос времени», — тихо пробормотал Лу Юньсяо, не принимая Гу Хэ слишком серьезно.

Для него Фурукава просто человек, который рано или поздно превзойдет его, вот и все.

Даже сейчас он превзошел Фурукаву в некоторых областях, таких как идеальный уровень порошка для сбора ци, который Фурукава не может практиковать.

Переход на Yaolao, это почти то же самое. Идеальная таблетка не может ошибаться. Каждый шаг должен быть совершенным. Он должен контролировать температуру и таблетку до предела.

Требования к управлению огнем чрезвычайно высоки.

Лу Юньсяо смог усовершенствовать идеальную таблетку благодаря своему таланту контролировать пламя, иначе ему было бы трудно практиковать ее.

На самом деле идеального уровня эликсира в принципе не существует на рынке, потому что он слишком сложен и требует слишком много времени на доработку.

Те, у кого есть возможность усовершенствовать идеальную таблетку, встречаются редко.

И что вам нужно знать, так это то, что очистка совершенного эликсира четвертого класса более утомительна, чем очистка эликсира пятого класса.

Но пилюля четвертого сорта - это пилюля четвертого сорта. Даже совершенная пилюля может быть не сравнима с таблеткой пятого сорта, поэтому даже те, кто имеет возможность усовершенствовать идеальную пилюлю, не будут напрашиваться на неприятности и тратить так много усилий.

Как и Лу Юньсяо, он пошел прямо к Идеальным Пилюлям, и их было не так уж сложно усовершенствовать, может быть, они были единственными на всем континенте.

— Малыш, ты здесь.

Лу Юньсяо небрежно бросил его, и идеальный порошок для сбора ци, который чрезвычайно ценен для обычных людей, вылетел прямо из его руки.

Сразу же после этого вспыхнул поток яркого света, который проглотил порошок сбора ци прямо в его желудок.

"Шип!"

Разноцветный питон взобрался на руку Лу Юньсяо, а розовая змея Синьцзи легонько лизнула запястье Лу Юньсяо.

Его маленькая головка мягко коснулась Лу Юньсяо, а зрачки лавандовых змей были полны

зависимости и близости.

Является ли похищение Сяна Гао Тянем пустой тратой славы?

Будучи так долго рядом друг с другом, плюс Лу Юньсяо тщательно относился к этому, семицветный питон, поглощающий небеса, уже стал чрезвычайно близок к Лу Юньсяо и больше не может его оставить.

Красочный глотающий питон неразлучен, поэтому Медуза, естественно, уже китайская еда на мясной тарелке.

«Малыш, могу я теперь называть тебя Сяокай?»

Протянув палец и указав на маленькую головку Семицветного питона, глотающего небеса, Лу Юньсяо спросил с улыбкой.

"Шип!"

Красочный глотающий питон выплюнул змеиную букву, выглядя очень взволнованным, с оттенком радости в чистых и безупречных змеиных зрачках.

«Похоже, тебе это очень нравится, так что теперь я буду звать тебя Сяокай».

Лу Юньсяо слегка улыбнулся, протянул руку, и Семицветный питон, глотающий небеса, сразу все понял и скользнул в рукав своего халата.

Лу Юньсяо посмотрел на сотни бутылочек с лекарствами, плотно сложенные на земле, и слегка скривил угол рта — это все, что он приобрел за последние полтора месяца.

Если эти таблетки будут проданы, он обязательно снова разбогатеет.

Хотя у него нет недостатка в деньгах, кто бы мог подумать, что денег слишком много?

Кроме того, вы также можете отдать часть этого Юн Юну. С таким количеством учеников в Секте Туманного Облака спрос на пилюли немалый, так что давайте считать это наградой за то, что вы взяли так много лекарственных материалов.

Махнув рукой и убрав все эти бутылочки с лекарствами, Лу Юньсяо встал.

Потягиваясь, Лу Юньсяо слегка выдохнул и убрал Цзыюань Дин.

«Иди и встреться с Юньэр, и тогда ты сможешь прорваться через Доу Линг. Боевая энергия в моем теле часто колеблется в последние несколько дней, и прорыв неизбежен».

Лу Юньсяо пробормотал, открыл дверь тихой комнаты и вышел.

...

На задней горной площади Юн Юнь ежедневно обучал Налан Янран.

«Экстрим Ветер, Смертельное Убийство!» В сопровождении сладкого крика молодой девушки тонкая синяя линия толщиной с большой палец стряхнула длинный меч и пронеслась по небу вдалеке.

Там, где проходила тонкая линия, пол ломался один за другим, оставляя на поле огромную царапину длиной в десятки метров.

Вырезанная часть пола чрезвычайно плоская, вся царапина чрезвычайно прямая, а глубина царапины составляет три фута, что показывает ужасающую силу атаки этого приема.

«Ян Ран, неплохо!» Глядя на сцену перед собой, Юн Юнь не мог не кивнул удовлетворенно.

Стоит ей лично учить ее почти каждый день в течение полутора месяцев, Налан Янран действительно вошла в комнату.

Хотя это все еще немного далеко от Дачэна, но с такими достижениями это действительно неплохо.

Услышав комплимент Юн Юнь, Налан Янран улыбнулась, и как раз собиралась заговорить, как вдруг раздался чистый голос.

«Это действительно хорошо. Кажется, старшая сестра, вы добились большого прогресса».

"Брат?"

"Юньсяо?"

Услышав эти слова, Налан Янран и Юн Юн почти одновременно обернулись.

Все, что я мог видеть, это то, что вдалеке появилась белая фигура, а в следующий момент она появилась прямо в их поле зрения. Если это не Лу Юньсяо, то кто еще это мог быть?

В следующую секунду фигура Лу Юньсяо снова вспыхнула, и когда он снова появился, он уже был перед ними двумя.

Глаза у него были ласковые, а в уголках рта играла легкая улыбка.

"Брат!"

Прекрасные глаза Налан Янран засияли, она не могла не сделать два шага вперед, ее глаза были полны радости.

«Юньсяо, ты покинула таможеню?» Лицо Юнь Юнь тоже светилось радостью, и она нежно посмотрела на Лу Юньсяо.

Глава 283

«Ну, я получил небольшой доход, поэтому я ушел с таможни».

С улыбкой на губах Лу Юньсяо он сделал несколько шагов ближе к Юнь Юнь, с нежным взглядом в глазах.

Эти полтора месяца действительно тяжелая работа, и я никогда не видел Юнь Юнь. Когда я увидел это сегодня, Юнь Эр была действительно красивой.

«Хорошо, что есть что набрать. Я не видел тебя полтора месяца. Ты немного похудел».

Юнь Юнь протянула свою белоснежную нефритовую руку, слегка коснулась длинных волос Лу Юньсяо и поправила ему морщинистый воротник, выражение ее лица было нежным, как вода, как у добродетельной маленькой жены.

Юн-Юн одевала Лу Юньсяо раньше, делать это сейчас для нее почти инстинктивно, это очень естественно.

С другой стороны, Налан Янран моргнула своими красивыми глазами, учитель, должно быть, был слишком близко к Юньсяо.

Но эти старейшины также могут помочь молодому поколению, так что Налан Янран не слишком много думала.

С другой стороны, сама Юн Юнь, сразу после уборки, отреагировала, ее мочки ушей были

красноватыми, и она была немного смущена.

В конце концов, Налан Янран все еще там.

«Юн'эр... Учитель, вы также сильно похудели».

Звук рифмы достаточно напугал Юнь Юнь, но, к счастью, Лу Юньсяо сказала что-то об учителе позади нее, что заставило ее вздохнуть с облегчением.

«Я в порядке, я не сильно изменился», — сказал Юн Юн с улыбкой.

На самом деле, она думала о Лу Юньсяо каждую ночь больше месяца.

После того, как вы разделили одну постель один раз, ощущение уже давно незабываемо.

Хотя ей было стыдно, она даже смутно надеялась снова оказаться в таком тесном контакте с Лу Юньсяо, иначе долгая ночь была бы действительно тяжелой.

«Ты похудел», — Лу Юньсяо не мог не протянуть руку, желая коснуться лица Юнь Юня, но Налан Яньрань внезапно закашлялась.

«Кашель-кашель».

Налан Яньран сердито уставился на Лу Юньсяо. Вонючий младший брат был так сосредоточен на разговоре с учителем и просьбах о тепле, что забыл, что рядом с ним была старшая сестра?

«Старшая сестра, у тебя плохое здоровье?»

«Если вы плохо себя чувствуете, вернитесь и отдохните пораньше, давайте на этом закончим».

Лу Юньсяо взглянул на Налан Янран и небрежно сказал:

Для Юн Юна он бесконечно нежный и ласковый, а вот для Налан Янран у него нет такого настроения.

Что его больше волнует, так это то, что нынешняя Налан Янран стала похожа на лампочку.

Пусть даже рифму не назовет.

«Я в добром здравии, младший», — Налан Янран обиженно посмотрела на Лу Юньсяо, у этого вонючего юниора нет совести, и он совсем не заботится о ней.

«О, тогда ты можешь вернуться, это конец сегодняшнего дня».

Лу Юньсяо выдохнул и продолжил.

Налан Янран: "..."

Вонючий младший брат, как ты себя ведешь, старшую сестру прогоняешь?

«Младший брат, разве тебя не волнует прогресс старшей сестры?»

— тихо сказала Налан Янран.

«Я видел это и сказал, что прогресс действительно немалый, и использование Фэнчжи · Метеоритный убийца все еще приемлемо, и полтора месяца не были потрачены впустую», — спокойно сказал Лу Юньсяо.

"Тогда младший брат, тебе нечего научить старшую сестру?"

Налан Янран сделала несколько шагов ближе к Лу Юньсяо, и аромат орхидеи проник в нос Лу Юньсяо, что было довольно приятно.

В сочетании с другой стороной, элегантным ароматом тела Юн Юнь, это было очень странно.

Учитель и ученик покрывают рис?

Глаза Лу Юньсяо дрогнули, а затем он слегка покачал головой.

Если бы ему нужно было дать причину, чтобы принять Налана Янрана, это была бы еда учителя и ученика.

Жаль, что Юн Юн не может согласиться, поэтому, естественно, нет необходимости упоминать эту идею.

Без искушения мастера и ученика, прикрывающих еду, Налан Янран вряд ли смогла бы заставить его влюбиться.

«Тогда прилагайте настойчивые усилия и продолжайте усердно работать».

совет?

Как может быть столько настроений, чтобы давать тебе советы, даже если ты лампочка, тебе все равно хочется давать советы?

Женщина, ты такая наивная.

«И это все?» Глаза Налан Янран расширились, и все?

«Вот так, почему, разве этого недостаточно?» Лу Юньсяо посмотрел на Налан Яньрань.

«Хватит, хватит», — пробормотала Налан Янран, глядя на Лу Юньсяо, она совсем не вспылила.

Может быть, именно поэтому любовь делает людей смиренными: в таких вещах, как чувства, тот, кто искушается первым, вообще говоря, будет в пассивном положении.

Это особенно верно, когда одна сторона искушена, а другая нет.

Юн Юн тайно покачала головой, похоже, у Налан Янран действительно глубокие корни любви.

Этот мальчик Юньсяо действительно заклятый враг всех женщин в мире.

К счастью, он любит себя, иначе он был бы ничем не лучше Налан Янран.

Один раз упустить жизнь Юньсяо действительно уместно.

«Юньсяо, если у тебя есть какие-то мнения, ты можешь дать Янран совет. В конце концов, она твоя старшая сестра».

Юн Юн пытался убедить ее, что она все еще надеется, что Налан Янран справится лучше.

Услышав слова Юнь Юня, Налан Янран немного обрадовалась и выжидающе посмотрела на Лу Юньсяо.

«Поговорим об этом позже, будущее далеко, я сегодня не в настроении».

Лу Юньсяо вздохнул и сказал.

«Хорошо, давай поговорим об этом в будущем», — пробормотала Налан Янран, но все же

согласилась.

"Учитель Юньэр, пожалуйста, пройдитесь со мной по магазинам. Я так долго был в секте, и я еще не был в секте с вами." Лу Юньсяо разослал приглашение.

«Хорошо!» Юн Юнь с готовностью согласился.

«Тогда пошли.» Лу Юньсяо мягко улыбнулась и пошла впереди бок о бок с Юнь Юнем, они были очень близко.

Налан Яньрань подошла к Лу Юньсяо с другой стороны, и хотя она не была приглашена, как маленькая последовательница учителя, я, Налан Янран, естественно, хотела последовать за ней.

Конечно, никто не знает, думает ли она так в глубине души.

Лу Юньсяо не изменил своего лица, во время разговора он использовал свое тело, чтобы заблокировать взгляд Налан Яньрань, и тихо взял левой рукой белоснежные мягкие волосы Юн Юня.

Юн Юн был потрясен, не мог не бросить взгляд вправо, увидев, что Налан Янран ничего не чувствует, она почувствовала облегчение.

Просто ее сердце все еще быстро бьется, когда она тихо держится за руки с Юньсяо перед Янранем, это чувство действительно волнует.

Подумав об этом, Юнь Юнь неожиданно сжал руку Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо мысленно улыбнулся, слегка согнул ладонь, переплетая пальцы Юнь Юня.

В этот момент Юн Юн внезапно снова занервничал.

Лу Юньсяо был спокоен, как старый пес, все еще не проявляя никаких признаков выражения.

Что касается Налан Янран, то она одержимо смотрела на лицо Лу Юньсяо, глубоко тронутая его красотой, не в силах выпутаться.

Бедняжка, она понятия не имеет, что ее учительница и младшая переспали прямо у нее под носом.

В противном случае, боюсь, я не умею злиться.

Когда мы шли, отдаленная горная дорога вот-вот должна была закончиться, Лу Юньсяо отпустил руку Юнь Юня, впереди толпились ученики, было слишком много людей, если вы снова возьметесь за руки, вас обнаружат.

Однако Лу Юньсяо все еще сжимал пухлые и круглые ягодицы Юнь Юня, а затем удовлетворенно убрал руку.

Юн Юнь укоризненно посмотрела на него, соблазнительный румянец вспыхнул на ее лице.

Глава 284

"Сопроводить меня сегодня вечером?"

Лу Юньсяо посмотрел на нее, слегка открыл и закрыл губы, и звук передался в уши Юнь Юня.

Красивое лицо Юн Юн было розовым, и она слегка покачала головой.

Хотя она думала об этом в своем сердце, она не могла просто согласиться, это было слишком неловко.

«Если ты не согласишься, я сразу перееду жить к тебе и никуда не уйду».

Лу Юньсяо моргнул, и звуковая передача угрожала.

Красивые глаза Юнь Юнь тут же расширились, и она строго посмотрела на Лу Юньсяо.

Не дрогнув, Лу Юньсяо посмотрел на нее с улыбкой.

Он слишком хорошо знает характер Юн Юн, так что не согласится?

Это просто застенчиво и замкнуто, это не значит, что она не хочет.

Как и маленький волшебный доктор в прошлом, пока вы спали с ним в одной постели, вы никогда не забудете это чувство, и обязательно будет следующий раз.

Но, говоря о Маленьком Докторе Фее, Сяньэр, как ты сейчас поживаешь?

Мысли Лу Юньсяо медленно уплыли. Среди своих женщин он больше всего беспокоился о маленьком волшебном докторе.

Это Империя Идзумо, где свирепствуют мастера ядов, и я не знаю, с какими трудностями столкнется маленький доктор, будучи слабой женщиной.

Если возможно, ему очень хотелось вечно держать ее в своих объятиях и никогда не отпускать.

«Маленький ублюдок, о чем ты думаешь?» Увидев, что глаза Лу Юньсяо расширились, Юнь Юнь также подошел по голосовой связи.

«Я скучаю по твоему безупречному телу, белому, как нефрит. Я не видел тебя полтора месяца. Я думаю...» Лу Юньсяо пришел в себя, его глаза продолжали блуждать по груди Юнь Юня.

«Разбойник, извращенец», — тихо выругался Юн Юн.

«Эй, еда и секс, Юн'эр, приходи сегодня вечером, давай пошепчемся, а?»

Лу Юньсяо поднял брови и многозначительно посмотрел на Юнь Юня.

Юн Юнь не ответила, она знала, что отказываться бесполезно, и она не хотела отказываться, она действительно хотела, но хотя она и не говорила, ее мочки ушей были уже очень горячими.

Тишина для Юн Юна уже обещание.

Лу Юньсяо глубоко понимает этот момент.

С улыбкой на губах Лу Юньсяо был в очень счастливом настроении, и было приятно снова спать с Юньэр на руках.

"Младший брат, ты так счастливо улыбаешься, о чем ты думаешь?"

Наивная Налан Янран по-прежнему ничего не замечала.

Она моргнула своими водянистыми глазами и с улыбкой посмотрела на Лу Юньсяо.

«Старшая сестра, могу я спросить вас кое о чем?» — спросил Лу Юньсяо ровным тоном со сдержанной улыбкой.

«Младший брат, скажи мне, пока старшая сестра может это сделать, я помогу тебе».

Это была просьба младшего брата, Налан Янран была очень заинтересована и немедленно погладила ее по груди, чтобы заверить ее, полная дрожь заставила Лу Юньсяо ослепить.

Фигура у этой девушки по-прежнему хороша.

Учитель и ученик покрывают рис?

А-а-а, о чем ты думаешь?

Лу Юньсяо покачал головой, отвергая эту нелепую идею.

Придя в сознание, Лу Юньсяо посмотрела на Налан Янран и сказала: «Старшая сестра, ты можешь быть тихой и красивой девушкой?»

«Красивая девушка?» Налан Янран была немного счастлива в своем сердце, ее младшая хвалит себя?

Но что значит тихо?

Спроси, если не понимаешь, Налан Янран тут же задала свои сомнения.

"Тихо значит, старшая сестра, ты не можешь говорить?"

Лу Юньсяо сказал слово за словом.

Он тайно общался с Юн Юнь, что ты делаешь, Налан Янран?

Налан Янран: "..."

Вот что значит молчать.

«Младший брат, тебе не нравится старшая сестра за то, что она слишком шумная?»

Налан Янран чуть не расплакалась.

«Юньсяо.» Юнь Юнь не мог не смотреть на Лу Юньсяо, «Не запугивай Янраня».

Налан Янран абсолютно крута и высокомерна перед другими, и ее вообще нельзя запугивать.

Но перед Лу Юньсяо она вела себя хорошо и нежно, никогда не высокомерно, она выпускала из себя все виды, даже Юнь Юнь вздохнула от глубокой привязанности Налан Янран.

Хотя Налан Янран была обречена упустить судьбу, но она не хотела, чтобы над ее любимой ученицей так издевались, даже если это Лу Юньсяо издевался над ней.

«Это называется издевательством?» Уголки рта Лу Юньсяо дернулись, Налан Янран действовала, как она могла так легко плакать.

"Это не издевательство, так что же такое издевательство? Как ты хочешь издеваться?", - спросил Юн Юнь.

«Это...» Лу Юньсяо открыл рот, но ничего не сказал.

Глядя на Юнь Юня, а затем на жалкую Налан Яньрань, Лу Юньсяо беспомощно вздохнула: «Старшая сестра, просто будь счастлива».

«Это не так уж плохо, Янран, подойди ко мне» Юн Юн помахал Налан Янран.

«Учитель, это место очень хорошее», — тихо сказала Налан Янран, она не хотела покидать Лу Юньсяо.

«Старшая сестра, пошли, ты что, даже учителя не слушаешь?»

Лу Юньсяо хихикнул в своем сердце. Конечно же, какой бы щедрой ни была Юньэр, она все еще женщина. Женщина действительно вообще не понимает интриги. В конце концов, это врожденное женское умение.

Она очень любила Налана Янрана, но она также глубоко любила Лу Юньсяо и не хотела, чтобы этот ученик слишком близко подходил к ее мужчине.

С одной стороны, он поддерживал Налан Янран, но в мгновение ока отодвинул Налан Янран от Лу Юньсяо, выглядя таким гладким и естественным, Юньэр, все в порядке!

«Хорошо», — надулась Налан Янран и неохотно подошла.

Не знаю, иллюзия ли это, но ей всегда кажется, что учительница и младший брат только что объединились, чтобы нацелиться на нее.

Должно быть, это иллюзия, я, должно быть, слишком много думаю.

Налан Янран подумала про себя.

Трое продолжали двигаться вперед, и многие ученики приветствовали их по пути.

Пройдя некоторое время, все трое остановились, и к ним подошли двое незваных гостей.

Фурукава был одет в длинную мантию фармацевта, его волосы были аккуратно причесаны, и он был похож на изысканного дядюшку.

Лю Лин последовал за ним, и некогда высокомерная поза снова появилась. Он одержимо взглянул на Налан Яньрань, а затем снова уставился на Лу Юньсяо.

Его глаза были полны глубоко укоренившейся ревности и обиды.

Лу Юньсяо слегка приподнял веки, этот парень, он хочет умереть?

Вы действительно думаете, что он не посмеет убить?

"столичный!"

Фурукава и они отсалютовали Юн Юну.

«Старейшина Фурукава, что-то не так?» Голос Юн Юна был холодным и отстраненным.

Изначально у нее и Фурукавы были хорошие отношения, но из-за Лу Юньсяо они явно сильно отдалились друг от друга.

В конце концов, один Лу Юньсяо, а другой Гу Хэ, само собой разумеется, кого выберет Юнь Юнь.

Юн Юн — хорошая женщина, абсолютно хорошая женщина, поскольку она последовала за Лу Юньсяо, она, естественно, будет держаться на расстоянии от Фурукавы.

Но Фурукава этого не знал. Услышав голос Юн Юна, он почувствовал горечь в своем сердце. Казалось, что Юн Юн все еще не мог соблазнить его.

Восхищенно глядя на Юнь Юня, Гу Хэ сказал: «На этот раз мы не беспокоим сюзерена, мы здесь, чтобы найти мистера Юнь Сяо».

«Ищете Юньсяо?» Юн-Юн слегка нахмурилась, что Фурухэ и другие искали Юньсяо?

Гость не хороший?

Глаза Юнь Юнь слегка сузились, и в них появился опасный свет, нынешняя Лу Юньсяо определенно является табу в ее сердце.

Глава 285

«Ищете меня?» Глаза Лу Юньсяо замерцали, «Эти два парня снова готовы натворить беды?»

Это из-за того, что в прошлый раз ты не научился достаточно, так что ты все еще хочешь прийти сюда, чтобы оскорбить меня в этот раз?

интересно!

«Ищете младшего брата?» Налан Янран обеспокоенно посмотрела на Лу Юньсяо, с грустным выражением на ее красивом лице, старейшине Гу Хэ может быть трудно прийти с такой большой помпой.

«Старейшина Фурукава, что вы ищете с Юньсяо?»

Глаза Юн Юн были холодными, и в ее и без того холодном голосе было немного холода.

Фурукава криво усмехнулся, казалось, что Юн-Юн дорожил Лу Юньсяо как учеником, и его отношение к нему было явно хуже.

Но ради своего ученика он на этот раз собирался оскорбить сюзерена.

«Лю Лин!» Фурукава подмигнул Лю Лин.

Лю Лин мрачно улыбнулся, самодовольно подошел к Лу Юньсяо и посмотрел на Лу Юньсяо темными глазами: «Лу Юньсяо, я хочу бросить тебе вызов».

«О? Ты все еще хочешь, чтобы тебя побили?» Лу Юньсяо нахмурился, бросая ему вызов?

Тогда он не против снова расшатать свои кости.

Юн Юнь и Налан Янран сбоку тоже имели странные выражения, бросая вызов Лу Юньсяо, разве это не просто ухаживание за смертью?

Что касается навыков трехлапой кошки Лю Лин, то этого далеко не достаточно.

"Тч, кто хочет с тобой драться, варварское поведение, я слышал, что ты еще и фармацевт, ты смеешь соревноваться со мной в очистке лекарств?"

Лю Лин отрезала и посмотрела на Лу Юньсяо провокационным взглядом.

«Лю Лин, ты бессовестный. Ты занимался усовершенствованием медицины с детства, а Юнь Сяо занимается усовершенствованием лекарств менее двух месяцев. Ты такой бесстыдный, что бросаешь ему вызов».

Прежде чем Лу Юньсяо успела заговорить, первой заговорила Налан Яньрань. Ее красивые глаза расширились, выражение ее лица было сердитым, а ее пухлая грудь то поднималась, то опускалась. Было очевидно, что она действительно злится.

В ее сердце и без того мрачный образ Лю Лин стал еще более невыносимым.

В прошлом она все еще уважала Лю Лин как гения, но теперь она только глубоко ненавидела и презирала Лю Лин.

Этот бессовестный человек!

"Янран..."

Оскорбленная богиней в ее сердце, лицо Лю Лин помрачнело, ее гнев стал еще сильнее, и она была полна ревности и обиды на Лу Юньсяо.

Он проигнорировал опровержение Налан Янран, уставился на Лу Юньсяо и спросил: «Лу Юньсяо, ты смеешь?»

— Или ты боишься?

«Боишься проиграть мне? Ха-ха-ха!»

Лю Лин громко рассмеялась с выражением презрения на лице.

— Фурукава, это ученик, которого ты учишь?

Глаза Юн Юн были совершенно холодными, и в глазах, которые она смотрела на Фурукаву, не было тепла.

«Владыка, соревнование по очистке лекарств также является редким обменом, и не имеет значения, выиграете вы или проиграете.» Под таким взглядом Юн Юна сердце Фурукавы содрогнулось, но он все еще улыбнулся.

Лю Лин не позволил бы этому тону выйти наружу. Вероятно, у Лю Лина были внутренние демоны в его жизни, поэтому он мог только стиснуть зубы и поддержать их.

«Лу Юньсяо, о чем ты говоришь? Может быть, ты тоже трус, который не смеет соревноваться со мной?»

Лю Лин снова спровоцировала.

— Лю Лин, заткнись!

«Младший брат, не обещай ему».

— поспешно сказала Налан Янран.

«Старшая сестра, ты думаешь, я из тех людей, которые избегают драки?»

Лу Юньсяо улыбнулась и мягко спросила.

— Я знаю, младший брат, что ты никогда не боишься испытаний, но это явно уловка, как ты можешь в нее влезть?

«Итак, Младший Брат, не обещай ему».

Налан Янран подбежала к Лу Юньсяо, схватила Лу Юньсяо за руку и с беспокойством сказала:

«Конечно, я знаю, что это уловка, но я не обращал внимания на него одного».

«Спасибо за заботу, старшая сестра!»

Лу Юньсяо похлопал Налан Янрань по руке и перевел взгляд на Лю Лин.

«Не используйте эти неуклюжие агрессивные методы. Давайте поговорим о времени и месте соревнований».

Выражение лица Лу Юньсяо оставалось ровным, даже в его глазах не было никаких изменений.

Лю Лин ревниво взглянула на Лу Юньсяо и Налан Яньрань, которые были очень близки, и сказала, сдерживая гнев: «Не говори, что я запугиваю тебя, я не дам тебе времени подготовиться, восемь месяцев спустя будет фармацевтом в Имперском городе. Генеральная ассамблея, наше соревнование будет проходить на этой Генеральной ассамблее алхимиков».

«Тогда мы все продемонстрируем свои способности и будем сражаться. Тот, кто сможет победить чемпиона Даньхуя, будет считаться победителем. Ты смеешь обещать?»

«Лю Лин!» — сердито закричала Налан Янран, она уже подумала о злобных намерениях Лю Лин.

Он хотел поставить Лу Юньсяо в неловкое положение во всей империи Цзя Ма, ублюдох.

«Это еще одна бессмысленная провокация. Раз уж ты настаиваешь на настойчивости, я дам тебе шанс... проиграть!»

Глаза Лу Юньсяо засияли, и его тело пронеслось по инерции.

Лю Лин сделала несколько шагов назад, на ее лице отразился страх.

Лу Юньсяо пренебрежительно дернул уголками губ и сказал: «Конференция алхимиков станет тем местом, где вы снова проиграете».

«Хм, ты тот, кто проиграл на этот раз.» Снова напуганный Лу Юньсяо, лицо Лю Лина позеленело, а затем побледнело, и он сказал резкие слова, чтобы не отставать.

«Тогда подождем и увидим», — Лу Юньсяо отвел взгляд в сторону, слишком ленивый, чтобы снова посмотреть на него.

«Старейшина Фурукава, пожалуйста, ваша цель достигнута!»

Лицо Юнь Юньцяо было покрыто слоем инея, и поведение Фурукавы на этот раз сильно ее раздражало.

— Тогда пошли, сюзерен, — вздохнул Фурукава, кажется, на этот раз сюзерен достаточно обиделся.

Лю Лин, Лю Лин, учитель многим пожертвовал ради вас.

Гу Хэ тайно вздохнул и ушел с Лю Лин.

Лю Лин неохотно взглянула на Налан Янран, но то, что встретило ее, было холодным и полным отвращения взглядом.

Лю Лин яростно сжала кулаки, нехотя последовала за Гу Хэ и ушла.

Некоторые из окружавших учеников тоже разошлись один за другим. После того как спектакль кончился, пора было удаляться, пора было удаляться.

"Младший брат, ты слишком импульсивен, как ты можешь обещать ему?"

Как только ученики ушли, Налан Янран не могла не пожаловаться.

Этот младший брат слишком невежествен, разве он не знает о коварных намерениях Лю Лин?

«Старшая сестра, ты не понимаешь», — сказал Лу Юньсяо, похлопав Налан Янран по голове.

«Хм, ты слишком слепо самоуверен. Усовершенствовать медицину и практиковать — не одно и то же».

Налан Янран фыркнул и сказал.

«На самом деле это не одно и то же, очищать лекарства слишком просто, это ничто по сравнению с выращиванием».

Лу Юньсяо скривил губы и сказал.

«Младший брат, ты слишком высокомерен, так делать нехорошо, если ты сделаешь это снова, ты больше не нравишься старшей сестре».

Налан Янран посмотрел на Лу Юньсяо и пробормотал.

«Хорошие отношения, — ухмыльнулся Лу Юньсяо, разве бывают такие хорошие отношения?

Я желаю этого!

«Младший брат, ты ублюдок младший брат.» Налан Янран топнула ногой, совершенно разозлившись.

«Ты уверен?» Юнь Юнь была очень спокойна, потому что знала характер Лу Юньсяо и никогда не делала ненужных вещей.

Более того, талант Лу Юньсяо к совершенствованию медицины действительно был беспрецедентным.

«Конечно?» Лу Юньсяо холодно усмехнулся: «Лю Лин, ты клоун, я могу победить его прямо сейчас».

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2655055>